

Шу Нин был в ужасе, его душа буквально вылетела из тела.

Когда он пришел в себя, уже было поздно что-то исправлять. Возможно, может быть, наверное... Он причинил брату боль. Шу Хэн мгновенно протянул руку, схватил маленького проказника за лапку и за ту самую часть, и резко вдохнул!

Конец, конец, конец! Я просто хотел его штаны. У брата есть привычка к чистоте, внутри наверняка были трусы. Мы братья, что в этом такого? Что теперь делать? Может, напасть первым? Ведь это он надел на меня пижаму и штаны, а до этого я должен был надеть трусы. Так что это не вина голого человека!

Уф... Лучше притвориться невинным. Ребенок не понимает, что делает. Ох, как же это больно.

Шу Хэн одной рукой обнял Шу Нина за талию, чтобы тот не двигался, а другой слегка пошевелил, словно массируя.

Рука, которая держала горячее место, непроизвольно двигалась, будто помогая брату. Шу Нин хотел оттянуть руку, но не мог, боялся слишком сильно надавить. Он чуть не заплакал, сглотнул:

— Брат...

— Что ты вообще задумал?

— Я... Я хочу надеть штаны!

Притворился жалким.

— И что дальше?

— А у тебя есть штаны, ты сам виноват, что надел на меня эти дурацкие штаны с хвостом, — голос становился все тише.

Шу Нин думал, что во всем виноват Шу Хэн, почему же это стало моей ошибкой? Ох, как несправедливо.

— Брат, отпусти...

Младший брат говорил так мягко, так мило. Нельзя его пугать, но тринадцатилетний мальчик должен был уже изучать анатомию. Как старший брат, я должен его научить? Обязательно, иначе, когда меня не будет, он начнет учиться у кого-то непонятного.

— Нин Нин, я должен тебе кое-что объяснить.

— Что?

Шу Нин повернулся, очень заинтересованный. Если Шу Хэн так серьезен, это должно быть что-то важное!

Младший брат сидел у него на коленях, такой милый, словно забыл, что держит в руке. Шу Хэн был доволен, но не мог переусердствовать, только изредка шевелил рукой. Наклонился и прошептал что-то стыдное на ухо Шу Нину.

В тот момент Шу Нин почувствовал, будто его ударило молнией, сердце, печень и легкие

болели. Разве он, человек за тридцать, не знал всего этого? Он видел столько материалов, у него был опыт. А теперь его учит этот маленький взрослый, это было так странно. Какой-нибудь бог, проходящий мимо, должен спуститься и забрать этого парня, он уже стал слишком умным.

Но, с другой стороны, голос брата был таким низким, хриплым, как виолончель, приятным, очаровательным. Он уже прошел через мутацию голоса и был настоящим мужчиной...

Шу Хэн еще не закончил, а Шу Нин уже не мог терпеть. Его лицо покраснело, словно что-то должно было взорваться. Свободная рука схватила простыню, суставы побелели, и он толкнул Шу Хэна в грудь. Шу Хэн тоже понял, что достаточно, брат смутился, отпустил его, чтобы тот мог убежать. В конце концов, он был без штанов, максимум в ванную.

Шу Нин побежал в ванную, громко хлопнул дверью, чтобы выразить свое недовольство.

Умыв лицо, Шу Нин успокоился. Так сдаваться нельзя, это слишком позорно. Мужчина должен подняться там, где упал. Вперед! Шу Нин вернулся к кровати и сел, как ни в чем не бывало. Шу Хэн как раз собирался встать, совсем не ожидая! Шу Нин прищурился, схватил момент и резко атаковал! Дотянулся до края штанов, ха-ха-ха, потянул, и готово! Брат там был возбужден, теперь посмотрим, кто смутится!

«Хочешь быть взрослым и учить меня, тогда не возбуждайся!»

Шу Хэн инстинктивно отклонился, затем в воздухе обнял Шу Нина за талию, перевернул, прижал одной рукой к плечу, другой схватил запястье, одной ногой оперся на кровать, другой прижал Шу Нина к спине. Все действия были плавными, как одно движение, и заняли меньше секунды. В мгновение ока все перевернулось, и Шу Нин, не понимая, что произошло, мог только хлопнуть по кровати и сдаться. Это слишком несправедливо, так нельзя!

Шу Хэн действовал очень осторожно, в комнате, кроме брата, никого не было, и только он мог так смело играть в атаку. Ему было смешно, брат был таким близким!

Рука безжалостно шлепнула несколько раз по попке. Шу Нин чуть не заплакал. Что за шлепки? Я не знаю!

Шу Хэн увидел, что брат успокоился. Может, ударил слишком сильно? Взглянул вниз, попка была лишь слегка красной, ничего страшного. Легко погладил, чтобы успокоить, и почувствовал, что это приятно. Затем Шу Хэн из-под подушки чудесным образом достал нормальные штаны. Шу Нин был в шоке.

Шу Хэн встал, Шу Нин отскочил:

— Я сам.

Шу Хэн холодно смотрел, Шу Нин сглотнул, потянул за штаны:

— Я сам справлюсь!

Шу Хэн не отпускал, Шу Нин потянул сильнее, и тут Шу Хэн наконец заговорил, его голос был ледяным:

— Если порвешь, сегодня останешься голым.

Шу Нин неловко улыбнулся, положил руку на голову Шу Хэна, поднял ногу, и Шу Хэн ловко натянул штаны. Они действовали слаженно. Вечером они вместе смотрели звезды, и Шу Чэн позвонил, они говорили полчаса. Днем звонила Цинь Юйчжо, а Шу Гао — днем. Все очень беспокоились о Шу Хэне и Шу Нине.

Весь день Шу Нин и Шу Хэн провели в сладкой гармонии, вечером легли спать вместе, Шу Хэн обнял Шу Нина за тонкую талию и закрыл глаза.

На следующее утро Шу Нин был немного подавлен, но старался улыбаться. Брат поел и сел в машину. Шу Нин не понимал, что с ним происходит, он смотрел, как машина удаляется, пока она не исчезла из виду, и только тогда, словно потеряв душу, пошел обратно. Дом был полон воспоминаний о Шу Хэне: они сидели вместе на диване, за стойкой подшучивали и кормили друг друга вином, в большой ванной играли и брызгались водой.

Вместе было раздражающе, а теперь, когда его не было, стало тоскливо.

«Я такой дурак», — вздохнул Шу Нин, вернулся в комнату, включил компьютер, чтобы посмотреть на акции, но перед глазами были только линии, он ничего не видел.

Шу Хэн, сидя в машине, тоже был в разлуке.

Через несколько дней Шу Нин должен был отправиться в школу. Шу Хэн стоял внизу и, не предупредив, вернулся. Шу Нин увидел его и слегка удивился, а Шу Хэн уже раскрыл руки. Впервые Шу Нин без колебаний бросился вперед, прыгнул, обнял шею брата, ноги обхватили его.

Шу Хэн обнял брата, покрутил его, чтобы смягчить удар, и поцеловал не раз. Они сели в машину, опустили перегородку, и Шу Хэн поцеловал губы, о которых так долго мечтал. Они были такими мягкими, ароматными, нежными. Брат покраснел, открыл рот, но не возражал. Видимо, он тоже скупал. Шу Хэн был счастлив и снова поцеловал маленькие губы.

Шу Нин, чтобы спасти свои губы, быстро прижался к плечу брата, обнял его:

— Почему ты вернулся?

— Чтобы проводить тебя в школу. Папа тоже приехал, он поехал прямо в школу.

— Отлично.

— Да, — Шу Хэн крепче обнял брата, держал его всю дорогу, шепча на ухо. У ворот школы пришлось отпустить. — Выходи.

Шу Нин уже увидел машину Шу Чэна, наверное, Цинь Юйчжо тоже была там. Эта женщина всегда любила быть в центре событий, ловить момент и использовать любую возможность. Они встретились, все были рады, и пошли внутрь. Цинь Юйчжо хотела взять Шу Нина за руку, но Шу Чэн уже держал его, а Шу Хэн тоже был рядом, не отпуская руку брата. Это было так раздражающе.

Шу Хэн уже был взрослым, умел скрывать свои чувства, любил заботиться о Шу Нине на людях, чтобы все думали, что он дружелюбен и добр. Цинь Юйчжо презрительно фыркнула, это были мелкие уловки, недостойные внимания. Шу Нин оглянулся, его взгляд был немного растерянным. Цинь Юйчжо подумала, что это так, и улыбнулась, чтобы успокоить сына.

Сегодня пришло много родителей, еще больше новичков, все были полны энергии, молодости и жизненной силы.

Взгляды некоторых девушек скользили по Шу Хэну, потому что он был слишком выдающимся: высокий, красивый, идеальный принц на белом коне. Студент среди новичков сразу выделялся, затмевая всех вокруг.

Шу Нин видел это и был очень недоволен. Ему хотелось сказать этим девушкам, что человек на белом коне может быть монахом.

Шу Хэн всегда держал Шу Нина за руку и заметил перемену:

— Что с тобой?

— Ничего.

Этот надутый вид, скрежет зубами и слова «ничего»... Кто поверит?

<http://bllate.org/book/16573/1513893>